

У него были резкие черты лица, высокий нос, слегка прищуренные глаза в форме феникса, вздёрнутые брови. От него веяло дикой и необузданной энергией.

В районе задней двери класса воцарилась звенящая тишина.

Никто не ответил ему, но все смотрели на него.

Только Цзи Сяохань оставался по-прежнему спокойным и неподвижным.

Янь Мо закончил говорить и с насмешкой усмехнулся.

Затем он повернулся к Цзи Сяоханю и внезапно произнёс:

— Что? Неужели это... бывший, староста?

Цзи Сяохань молча бросил на Янь Мо холодный взгляд.

Увидев этот холодный взгляд, Янь Мо слегка приподнял бровь.

В следующее мгновение он словно о чём-то вспомнил, вдруг сменил тон и обратился к Ван Юэ:

— Юэцзы, верни вещь хозяину.

Ван Юэ замер, не ожидая, что его старший брат на этот раз будет так сговорчив:

— ...А?

Окружающие были удивлены: неужели Янь Мо на этот раз не будет искать повода для ссоры?

Но едва в душах закралось сомнение, как они услышали следующие слова Янь Мо. Все снова ахнули и замерли в напряжении.

Янь Мо усмехнулся:

— Чего «а»? Разве не видишь, наш бывший староста сейчас от злости расплачется?

Все взглянули на Цзи Сяоханя. И правда, под его холодным взглядом, казалось, проступила тонкая влажная пелена.

Но это определённо не были слёзы — глаза Цзи Сяоханя были прозрачными, словно чёрные жемчужины, погружённые в воду, покрытые лёгкой дымкой.

Все подумали, что Янь Мо снова несёт чушь.

Но Янь Мо на этом не остановился. Он перевёл взгляд на Цзи Сяоханя, уголок его рта скользнул вверх, и он добавил:

— Ты такой красавчик, если расплачешься от обиды, как же сердце разрывается! Не так ли?

Сись...

Ребята с задних парт тут же отодвинулись на шаг назад, кто-то даже стукнулся об парту, вызвав громкий стук.

Все одновременно прикрыли рты ладонями, сначала взглянув на Янь Мо, а затем снова

переведа глаза на Цзи Сяоханя.

В этот момент родинка между бровей Цзи Сяоханя, казалось, излучала глубокий холод, словно самая белая точка на бескрайнем снежном поле, окрашенная в красный. Влажность в его глазах напоминала иней.

Он и Янь Мо были полной противоположностью.

Янь Мо выглядел грубым и диким, в нём чувствовалась стопроцентная мужественность.

Цзи Сяохань же был изящным и утончённым, весьма элегантным.

Хотя это было более мягкое описание. Если говорить прямо, то он выглядел женственным.

Потому что черты лица Цзи Сяоханя были невероятно изысканными, лицо миниатюрным, а кожа очень белой. Особенно выделялась красная родинка между бровей, из-за чего он выглядел словно прекрасный нежный цветок.

Когда он только поступил в старшую школу, его фотографию даже выложили на школьный форум, назвав королевой школы, и восхищались тем, как хороши его короткие волосы.

Позже выяснилось, что он парень, и его переименовали в первого красавца школы.

...

Обычно парни не любят, когда их называют «красивыми», и Цзи Сяохань, конечно, тоже не любил.

Если бы это было случайное замечание незнакомца, он бы, возможно, проигнорировал. Но они учились в одном классе уже как минимум год, и слова Янь Мо были явной провокацией.

Чжао Мулань и Ци Мин, сидевшие рядом, уже давно повернулись и смотрели на Янь Мо, их маленькие глаза были широко раскрыты от удивления.

Особенно Ци Мин. Он посмотрел на Янь Мо, а затем осторожно взглянул на Цзи Сяоханя.

Хотя лицо Цзи Сяоханя всегда оставалось холодным и бесстрастным, и в обычное время он не проявлял никакого temperament, это не означало, что с ним можно было так обращаться.

Ци Мин ещё в средней школе слышал о Цзи Сяохане. В то время он тоже был известен не только из-за своей внешности, но и потому что часто участвовал в драках. Потом, по неизвестной причине, он вдруг изменился и перестал искать неприятностей.

В старшей школе он хорошо учился, и благодаря своей утончённой внешности многие считали его слабым.

Но он точно не был слабым!

Ци Мин беспокоился: неужели они сейчас действительно подерутся?

Янь Мо, конечно, привык к наказаниям, и ему было всё равно. Но Цзи Сяохань был другим! Если они подерутся и Цзи Сяохань получит взыскание, это будет несправедливо!

Кроме этих двоих, другие ученики вокруг также с удивлением посмотрели на Янь Мо, а затем с

тревогой перевели взгляд на Цзи Сяоханя, думая: «Янь Мо так говорит, они точно сейчас подерутся? А если да, то как их разнимать?»

Все ждали реакции Цзи Сяоханя.

Но Цзи Сяохань оставался бесстрастным, его лицо было холодным, как всегда, словно Янь Мо говорил не о нём. Только его сжатые кулаки выдавали внутреннее напряжение — он сдерживал себя.

С тех пор как они стали одноклассниками во втором классе старшей школы, Янь Мо уже не раз провоцировал его на словах.

Хотя он и думал, что Янь Мо что-то затевает, он не ожидал, что это произойдёт так быстро. Оказывается, он ждал здесь.

Если бы не рисунок, Цзи Сяохань уже бы ушёл.

Но сейчас он стоял на месте, глядя на Ван Юэ.

Ван Юэ, услышав слова Янь Мо, вытащил из парты лист бумаги и неохотно подготовился протянуть его.

Такой шанс... и он был разрушен из-за шутки старшего брата.

Цзи Сяохань, глядя на бумагу в руках Ван Юэ, почувствовал тревогу.

— Это был тест, а не его рисунок!

В следующую секунду Цзи Сяохань развернулся и ушёл. Он не взял тест и даже не взглянул на Янь Мо.

Раз Янь Мо сказал, Ван Юэ не мог скрыть рисунок и подсунуть ему тест.

Но Ван Юэ забрал тест.

Где же тогда рисунок?

Ци Мин, увидев, что он уходит, поспешил за ним, а Чжао Мулань с беспокойством смотрела ему вслед.

Окружающие, ожидавшие, что Цзи Сяохань на этот раз не выдержит и начнёт драку, с облегчением вздохнули, когда он вдруг просто ушёл.

Они посмотрели на его спину, затем на Янь Мо, обменялись взглядами и вернулись на свои места.

Янь Мо всё ещё стоял у двери, глядя на строгую фигуру Цзи Сяоханя, и слегка опустил глаза.

Через некоторое время он подошёл к своему месту, сел и протянул руку Ван Юэ:

— Давай.

Ван Юэ, растерянно сжимая тест, не сразу понял, о чём говорит Янь Мо:

— А? Что?

Янь Мо взял книгу со своего стола и хлопнул ею по ладони:

— Тест!

— О-о, — Ван Юэ протянул тест.

Янь Мо взял его и взглянул.

В графе имени красиво и чётко было написано «Цзи Сяохань». Почерк был изящным, но с оттенком резкости, очень красивым. Область с ответами больше напоминала демонстрацию каллиграфического мастерства.

Весь лист был чистым и аккуратным, без единой ошибки. Это была работа на максимум баллов.

— Ц-ц... — Янь Мо тихо цокнул языком, посмотрел на тест, сложил его и поднял взгляд на второй ряд четвёртой группы.

Янь Мо отвёл взгляд, похлопал соседа по четвёртой группе и протянул ему тест, кивнув, чтобы тот передал его вперёд. Затем он поблагодарил и, под удивлённым взглядом соседа, опустил на свой стол.

Цзи Сяохань вернулся на своё место и обнаружил, что альбом для рисования уже лежит на его столе.

Сосед с задней парты сказал:

— Один парень сзади взял посмотреть, только что попросил вернуть.

Цзи Сяохань открыл альбом и увидел, что рисунок цел, с облегчением вздохнул.

Сосед добавил:

— Великий Хань, он просил передать извинения. Не хотел листать, просто рисунок был слишком красивым.

Цзи Сяохань кивнул, но произнёс:

— Передай ему, чтобы больше такого не было.

Сосед кивнул и передал слова.

Цзи Сяохань открыл окно рядом с собой.

Днём снаружи было жарко, и ветер был горячим, но сейчас солнце уже клонилось к закату, температура немного упала, и ветер стал прохладнее.

Он подпер голову рукой, смотрел в окно и немного подул ветерком.

— Великий Хань, Янь Мо — полный двоечник, он вообще не умеет подбирать слова. Не принимай его слова близко к сердцу, ладно? — Ци Мин, сидевший рядом, увидев, что он так спокоен, набрался смелости и попытался его утешить.

Цзи Сяохань очнулся, покачал головой, открыл альбом и ответил:

— Со мной всё в порядке, не переживай.

Сказав это, он взял карандаш и продолжил рисовать.

Через некоторое время сосед сзади слегка коснулся его спины.

Цзи Сяохань замер, повернул голову к окну и стал ждать, пока тот заговорит.

— Великий Хань, твой тест, — сосед протянул тест через окно.

Цзи Сяохань на мгновение задержал взгляд, взял его и посмотрел. Это был тест по физике, сложенный несколько раз.

Цзи Сяохань сложил его ещё несколько раз, свернул в маленький квадратик и бросил в парту.

Он не обернулся, чтобы посмотреть на Янь Мо и его компанию.

Сегодня был последний день летних занятий. После уроков будет пятидневный короткий отпуск, а затем официально начнётся учебный год.

Урок физики был предпоследним. После него оставался только один урок.

<http://bllate.org/book/16803/1544981>